

Профессор Наубетьярова

Из самой глубинки

В семье Наубетьяровых было четыре дочки и один сын. Из Карабутака в Новороссийск семья переехала, когда Айзаде было 5 лет.

— В школу я пошла в 6 лет, — вспоминает юбиляр. — Но по окончании 3 класса папа перевел меня во 2 класс русской школы, поэтому ее я окончила в 1949 году. И сразу поступила на лечебный факультет Алматинского мединститута. Когда умер Сталин, я написала заявление о вступлении в компартию. Приняли, хоть была на 5 курсе. После института, в 1955-м, сразу направляли в аспирантуру, но тут как раз началось освоение целины, я из идейных соображений попросилась на целину и была распределена в Кос-Истек, тогда райцентр Степного района родной Актюбинской области.

Буквально через месяц работы вчерашняя студентка уже заведовала райздравотделом, при этом выполняла нагрузку терапевта, педиатра, рентгенолога, судмедэксперта. То же самое ей выпало и в медсанчасти при руднике, когда через несколько лет молодая врач переехала к маме

Сегодня исполняется 90 лет Айзаде Наубетьяровой, в 1988 году ставшей первой в Средней Азии женщиной-профессором фтизиатрии. Родившаяся в Карабутаке и выросшая в Новороссийске (ныне Акжар Хромтауского района), начинала она практически как земский врач.

(отец умер еще в 1945-м от тифа), в рабочий поселок Хромтау. Нагрузка фактически земского врача в до-революционной империи, когда на доктора Богу молились! Слухи о хорошем докторе разлетались на сотни километров вокруг, и за помощью люди приезжали к Айзаде из соседних районов. Кстати, еще в Хромтау за добросовестный труд молодая врач была награждена грамотой Верховного Совета КазССР.

— Врачей узкой специализации не было, — продолжает вспоминать профессор Наубетьярова. — Человек заболел, пришел за помощью, и он должен его вылечить. Фтизиатрией я занялась еще в Кос-Истеке, докапывалась до сути самообразованием. Обнаружила в райбольнице рентгенаппарат, попросила электрика, чтоб наладил, стала сама делать рентген-обследования. О дозах об-

лучения не задумывалась. Не помню случая, чтобы поставленный мною диагноз «туберкулез» не подтвердился в облтубдиспансере. Я и искусственный пневмоторакс сама делала, обнаружив в косистекской больнице аппарат. Фармакологический спектр противотуберкулезных препаратов был скудным, и пневмоторакс серьезно помогал больным.

Интервью с Айзадой Наубетьяровой грозило окантаться очень коротким: работала-работала-работала - в 80 лет вышла на пенсию. Но обо всем по порядку.

Устав от нагрузки специалиста очень широкого профиля, в 1963 году молодая доктор обратилась в облздравотдел, чтобы направили на специализацию, и ее действительно направили на 4-месячные курсы фтизиатров в Центральный институт усовершенствования врачей в Москву.

Наука и практика

— Я попала к профессору Александру Рабухину (один из столпов советской фтизиатрии, чье имя носит сейчас бывшая туберкулезная больница № 11 в подмосковном Солнечногорске). А сразу после курсов кафедры фтизиатрии дала два места в целевую аспирантуру, — рассказывает профессор. — Осенью 1963-го я уволилась из хромтауской медсанчасти, до осени 1966-го училась в московской аспирантуре при Центральном институте усовершенствования врачей, после чего была приглашена в Алматинский НИИ туберкулеза. С той поры и живу в Алматы. В 1967-м защитила кандидатскую диссертацию «Эффективность однократного приема суточных противотуберкулезных препаратов у больных туберкулезом легких», в 1969-м начала работу над доктор-

ской («Туберкулез легких, вызванный микобактериями бычьего типа»). Научным руководителем обеих диссертаций был все тот же профессор Рабухин.

Работу над докторской Айзада Наубетьяровна закончила в 1975-м, защитила ее в 1976-м, но нужно вспомнить, что врач в первую очередь призван лечить людей, без чего невозможны результаты каких-либо изысканий. Почти сразу в НИИ туберкулеза она стала заведовать терапевтическим отделением, а с 1982-го перешла на кафедру детской фтизиатрии в республиканский институт усовершенствования врачей и проработала там до 2010 года! Тогда доктору, награжденному медалью «За доблестный труд», кавалеру ордена Трудового Красного Знамени было 80 лет...

За годы исследовательской и врачебной деятельности профессором Наубетьяровой написаны более 200 научных статей, 3 монографии, подготовлено более 20 высококвалифицированных фтизиатров, которые составляют особую гордость наставника:

— Кто-то уже ушел из жизни, но большинство практикуют и сейчас, многие — на кафедре фтизиатрии Алматинского медицинского университета имени Асфендиярова ассистентами и доцентами. Конечно, я давно не единственная в Средней Азии женщина-профессор фтизиатрии, но замечу, что в этом ряду и Римма Агзамова, уроженка Уила, из врачебной династии.

— Как Вы оцениваете сегодняшнюю ситуацию с туберкулезом?

— Туберкулезная палочка становится все устойчивее к препаратам. Также нельзя

фтизиатру принимать своих пациентов на общих основаниях в поликлиниках, где принимают терапевты, хирурги, гастроэнтерологи и особенно педиатры. Еще нужно помнить, что корни туберкулеза социальные: когда у человека есть работа, источник радости в виде размеренной личной жизни, здоровое питание, он не подхватит палочку Коха. Возьмем для примера казахов. До революции у нас туберкулез встречался редко, а с приходом коллективизации (фактически с наступлением голода), индустриализации (когда в степь хлынули носители болезни) и по сегодняшний день работы фтизиатру — поле непаханое. А тубдиспансеры у нас закрываются, в глубинке нет консультативно-диагностической помощи, в районных больницах нет специализированного отделения. Поэтому призываю всех помнить о личной гигиене, не контактировать с больными туберкулезом и всегда заботиться об укреплении иммунитета — он важен при любых инфекциях.

— Есть ли у профессора Наубетьяровой рецепт бодрости и трудоспособности?

— Ежедневно минимум два часа я гуляю в парке, много читаю, особенно классиков, с удовольствием смотрю сериалы, пользуюсь интернетом — нахожусь в гуще событий.

Айзада Наубетьяровна вырастила сына Руслана, он кандидат биологических наук; внук и внучка — экономисты; старшая правнучка — 11-классница, младшая — в 3 классе.

— Вот они и есть моя главная радость! — поделилась секретом бодрости юбиляр.

Фото из семейного архива Айзады НАУБЕТЬЯРОВОЙ